

БЕАР ГРИЛЛС

ГЛАВЫ

6-7



ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

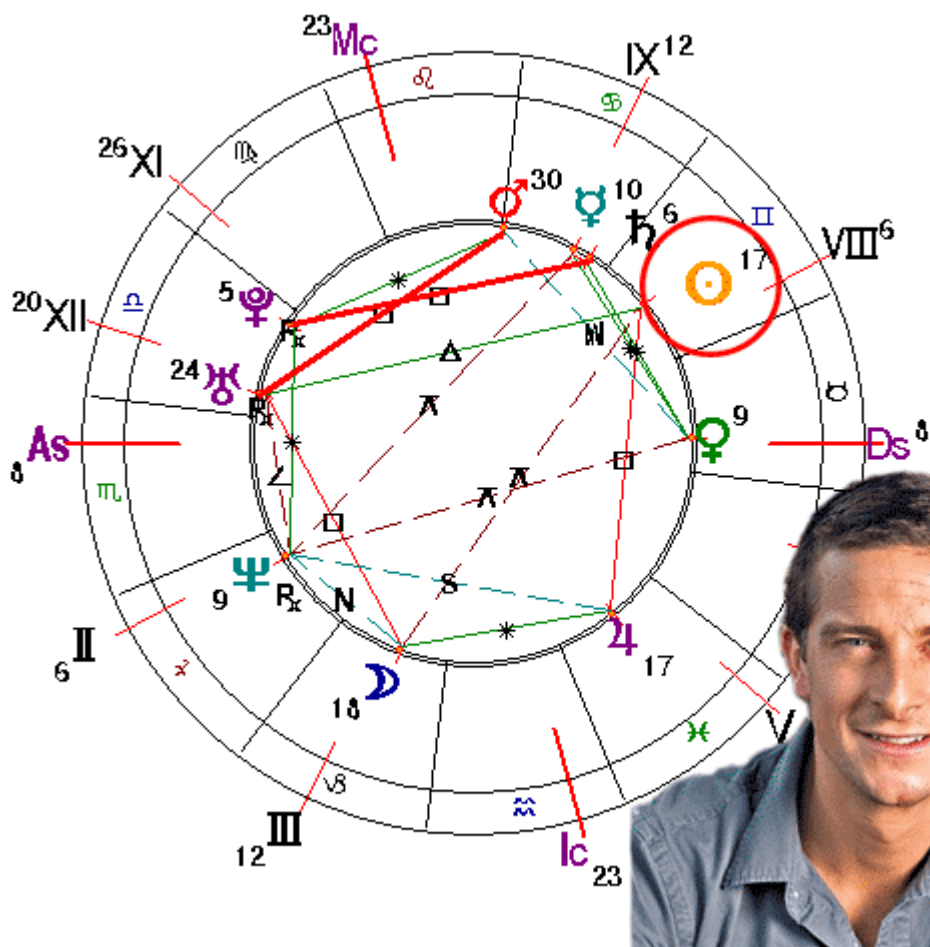
Курс «Люди VIII дома» изучаем тут:
<http://www.astrologysolaris.com/mk17.html>

Бед Гриллс: «Выжить любой ценой».

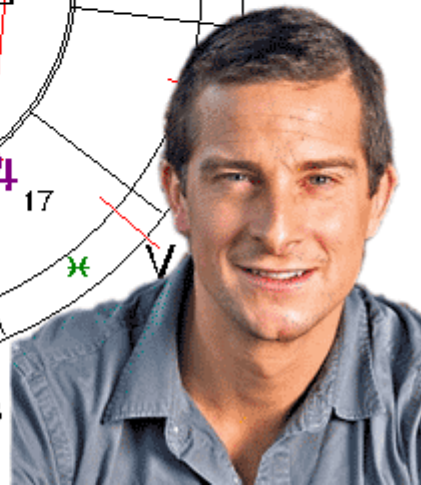
ГЛАВА 6. МЕДЛЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ВСТРЕЧА С ШАРОЙ.

«Болезнь, физические и душевные страдания заставили меня глубоко и ясно осознать, какой это бесценный дар – жизнь! И по мере того, как ко мне возвращались силы и уверенность, во мне росло понимание, что если уж я удостоился такого высокого дара, то просто обязан распорядиться им с умом и блеском. Ведь талант, зарытый в землю, пропадает понапрасну.

Однажды ночью я вслух дал себе торжественную клятву: если мне станет настолько лучше, что опять смогу подниматься в горы, я отправлюсь в Гималаи и осуществлю свою самую заветную мечту.



Напоминаю:
Эдвард Майкл Бед Гриллс родился 7 июня 1974 года в городе Донахади (54, 38 N, 05, 32 W TZ=+1), северная Ирландия, в 18 часов вечера. (время рождения указано с его слов)



Вы скажете, слишком тривиально? Но для меня это было единственной надеждой. Во мне горела жажда жизни, стремление познать и испытать все, что

только есть интересного. Так вот, я ухвачу жизнь за рога и проживу ее так, как она того стоит!

Жизнь не часто дает нам второй шанс. Но уж если дает, то нужно быть ей очень благодарным и максимально использовать этот шанс.

После того как я три месяца провел в постели, меня направили в Военно-медицинский реабилитационный центр. Я уже понемногу ходил, но боль не оставляла меня. Медики ободрили меня, четко сформулировали стоящие передо мной задачи и помогли снова поверить в себя.

Лечение было очень интенсивным. Порой мне приходилось «работать» по десять часов в день. Час растягивания мышц на мате, час плавания в бассейне на матрасе, час консультации, час физиотерапии (с хорошенькими сестрами!), час лечебной гимнастики, затем ланч и снова занятия.

Постепенно ко мне возвращалась способность двигаться, боли стали ослабевать, и, когда я покинул центр, что произошло спустя восемь месяцев после падения, я определенно уже шел на поправку.

Во время реабилитации я больше всего размышлял об Эвересте. Это давало мне цель, пусть даже и далекую. Из моей семьи никто серьезно к этому не относился. Ведь я едва ходил. Но я был настроен очень решительно.

Вскоре меня выписали из реабилитационного центра, и я вернулся в САС. Но врач высказался против того, чтобы я продолжал служить десантником, считая, что это слишком опасно. Одно неудачное приземление ночью с полным снаряжением – и мой кое-как залатанный позвоночник может не выдержать. А про дальние марш-броски с тяжелым грузом он даже и говорить не стал.

Тем временем я принял должность инструктора по выживанию в других подразделениях нашего полка. Еще я помогал ребятам из разведки, когда моя старая команда уходила на учебный полигон.

Но мне было очень тяжело. Не физически, а морально: видеть, как мои товарищи, возбужденные и напряженные, вместе отправляются на учения и потом возвращаются, уставшие, но довольные. Мне безумно хотелось быть с ними.

Я страшно бесился, что мне приходится торчать в оперативной комнате и готовить чай для разведчиков. И сколько я себя ни уговаривал, я никак не мог с этим смириться.

Совсем не так я обещал себе прожить свою жизнь после катастрофы. И тогда я решил следовать за своей мечтой, чего бы мне это ни стоило.

Поэтому я попросил у полковника аудиенции и сообщил ему о своем решении уволиться. Он меня понял и заверил, что в трудную минуту семья САС всегда придет ко мне на помощь.

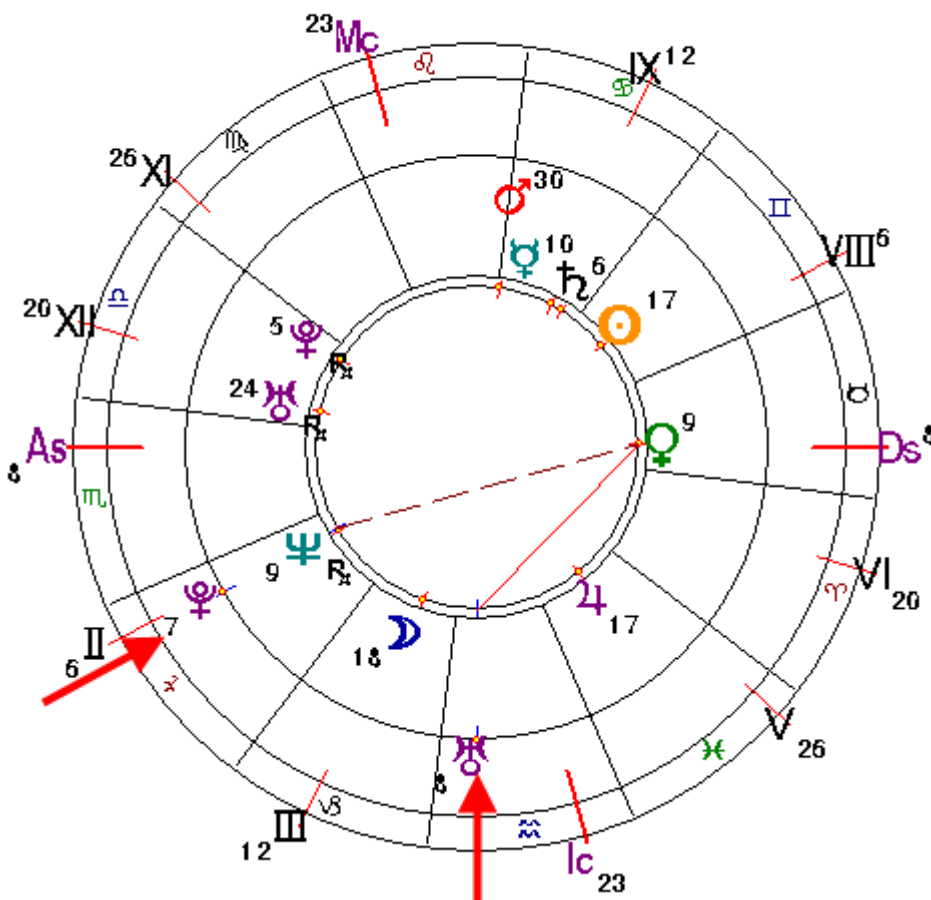
Полк устроил мне роскошные проводы и подарил на память о службе маленькую бронзовую статуэтку спецназовца. Я собрал свои вещи и навсегда расстался с САС.

Признаюсь, в тот вечер я здорово надрался.

На Новый, **1998** год мой старый приятель Сэм Сайкс пригласил меня к себе домой в графство Сатерленд, что на северо-западном берегу Шотландии.

Там я познакомился с леди, которой суждено было навсегда изменить мою жизнь, но, к сожалению, я был совершенно к этому не готов.

♁p-□-♀ - 01°29'↗ ♀p-♆-♀ - 01°50'↗



Итак, в первых числах января **1998** года

транзитные Уран и Плутон взаимодействует с натальной Венерой, управителем и сигнификатором 7 дома;

+ Плутон проходит по Нептуну, управителю 5 дома.

Я ведь направлялся туда преимущественно с целью потренироваться.

Я был далек от мысли влюбиться, так как думал только о своей мечте. До Эвереста оставалось всего два месяца. А любовь свернула бы меня с пути.

Одной из подруг Сэма и была эта девушка по имени Шара. Изящная, как олененок, красивая и веселая, она, казалось, смотрела на меня ласково и приветливо. В этой девушке было что-то особенное. Все, что она ни делала, было прекрасно. И я сразу в нее влюбился.

Я только и думал о том, как бы оказаться рядом с Шарой – все равно, пить ли чай, просто разговаривать с ней или гулять. Я пытался побороть свое увлечение тем, что уходил в горы, нагрузив рюкзак камнями и толстыми книгами. Но и там я постоянно думал об этой прелестной белокурой девушке, которая так мило смеялась над тем, что я таскаю в горы Шекспира.

Я уже понимал, что знакомство с нею будет сильно меня отвлекать, но теперь меня это не расстраивало. Мне хотелось одного – все время быть с этой девушкой. Я начинал понимать, что встретил девушку своей мечты.

...мы брели с ней по залитой луной тропе. «Через двадцать ярдов я ее поцелую», – сказал я себе. Но мне не хватало смелости, чтобы поцеловать такую необыкновенную девушку.

Двадцать ярдов превратились в двести ярдов. Потом в две тысячи. Минут через сорок пять она предложила повернуть к дому.

– Да, хорошая мысль, – ответил я.

«Давай, Беар, смелее! Эх ты, тряпка! Смелее!»

И я решился. Сначала быстрый поцелуй в губы, затем чуть более долгий, а потом я вынужден был прекратить поцелуй. Я едва не потерял сознание от переполнявших меня чувств.

Через неделю я уже точно знал, что она создана для меня, а через две недели мы признались друг другу в любви.

Я понимал, что теперь мне будет очень трудно уехать на Эверест на несколько месяцев. Но я обещал себе, что если останусь живым, то непременно женюсь на этой девушке».

«Тем временем продолжалась лихорадочная суэта с подготовкой длительной экспедиции на Эверест. Отправление было запланировано на **27 февраля 1998** года.

Говорят, чтобы взойти на пик Эвереста, фактически ты пять раз преодолеваешь его высоту. Это потому, что необходимо постоянно подниматься на гору, а затем спускаться, чтобы организм постепенно привыкал к невероятной высоте.

Каждый день мы забирались все выше, но снова спускались в базовый лагерь, чтобы дать отдых измученному организму.

Десять часов ты с огромным трудом медленно поднимаешься вверх, а потом всего за час или два быстро спускаешься по тому же склону в лагерь по веревкам, подчиняясь незыблемому правилу «Лезь высоко, но спи низко».

Самая большая высота, к которой организм человека может адаптироваться, – это двадцать четыре с половиной тысячи футов, где расположен наш лагерь **3**. Выше нее ты вступаешь в злоеце известную мертвую зону, где твой организм буквально «умирает» – замедляется пищеварение и вообще все процессы, запас энергии стремительно истощается от разреженного воздуха и недостатка кислорода.

Было ясно, что восхождение станет настоящей борьбой, когда нам придется акклиматизироваться к высоте, и при этом не утратить воли, стремления к цели.

Наряду с невероятным холодом, бесконечными расселинами в леднике, частыми обвалами и лавинами, обнаженными ледяными склонами причиной мрачной статистики гибели на склонах Эвереста являются и ураганные ветры.

Если исходить из данных того года, из шести восходителей, которым удалось достигнуть вершины, одному суждено было погибнуть.

Одному из шести. Одна пуля в обойме, как в русской рулетке.

«Если ты нашел дорогу без препятствий, скорее всего, она никуда не ведет».

Тот, кто это сказал, абсолютно прав. В жизни постоянно приходится падать, вставать, снова шлепаться оземь, приобретать опыт и идти дальше.

То же происходило и со мной.

11 мая наступило полнолуние, идеальное для вершины время. Но прошло уже больше недели, и луна стала убывать (т.е. финальный штурм Эвереста пришелся примерно на 20 мая 1998).

Это означало, что нам все время приходится работать при налобных фонарях, а при такой низкой температуре батарейки истощаются очень быстро. Запасные батарейки – лишний вес. Да и поменять батарейки при температуре минус тридцать пять градусов в меховых перчатках не так просто, как кажется.

Я старался пить как можно больше кипяченой воды – это было необходимо, чтобы справиться с предстоящими трудностями.

Раньше я даже не представлял, что гора способна внушить тебе почти непреодолимое желание отказаться от штурма, сдаться.

Я не сдавался, но готов был отдать все, что угодно, только бы не чувствовать этой страшной боли и слабости. Я заставлял себя не думать о них, не замечать.

Так началась эта борьба, которую я вел сам с собой следующие сутки, – и без передышки.

Совершенно обессиленные, мы заползли в палатку, занесенную снегом, выпавшим за предыдущую неделю. В этой палатке, приткнувшейся на маленьком ненадежном выступе, нас было четверо – испуганных, страдающих от страшного холода, головной боли, жажды и судорог.

На рассвете мы продолжали подниматься вверх, все выше и выше.

Не успели мы выйти из лагеря 3, как я стал задыхаться в кислородной маске.

Казалось, воздух вообще не поступал. Тяжело дыша, я сорвал ее с лица.

Зубья кошек дико заскрежетали, когда я вступил на скалу. Им не за что было цепляться, и я неловко скользил по поверхности. Стараясь зацепиться когтями за любую трещинку, я с трудом поднимался вверх.

Когда я оказался по ту сторону Желтой Ленты, передо мной открылся более пологий снежный траверс. В конце его начинались Женевские скалы – могучий скальный контрфорс, что вел к лагерю 4.

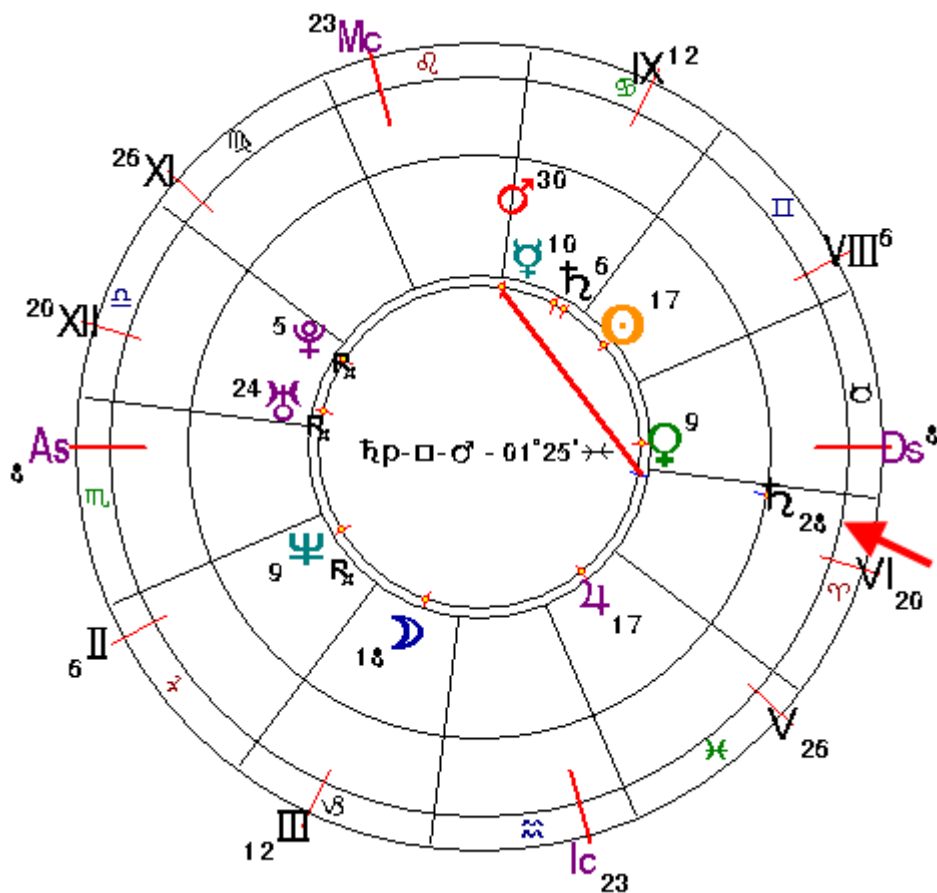
Мы неуклонно шли все выше, словно в гипнотическом трансе, почти автоматически отслеживая точность постановки ног на неровную и коварную почву.

Мне очень хотелось увидеть это место, о котором я столько слышал и читал. Самый высокогорный лагерь в мире, на высоте двадцать шесть тысяч футов – в глубине мертвой зоны Эвереста.

Это плато, затерянное высоко в горах, доступное только самым сильным и мужественным восходителям, внушает зловещий, сверхъестественный ужас. Вертолеты с огромным трудом приземляются даже в базовом лагере, не говоря уже о Южной седловине.

Последние четыре тысячи футов пика Эвереста – смертельно опасное место, где человек не в состоянии выжить. В условиях крайнего высокогорья организм буквально отказывается функционировать и погибает. Каждый час, проведенный здесь, жизнь будто дает нам взаймы».

Итак, Беар прикладывает невероятные усилия и с поврежденным позвоночником на грани жизни и смерти штурмует Эверест. Какие аспекты вы предполагаете увидеть?



Конечно, аспект, связанный с трудностями и препятствиями – квадрат Сатурна к Марсу.

А вот шанс достичь успеха зависит, в первую очередь от самого человека.

Ну, мы-то уже хорошо знакомы с Гриллсом :)

Я чувствовал, как силы медленно, но неуклонно покидают меня. Чтобы успокоиться, я стал думать о том, что ждет меня после восхождения. Дом, семья, Шара. Но все это казалось невероятно далеким. Я никак не мог вызвать их в своем воображении. Это все из-за кислородного голодания. Оно отнимает у тебя все – память, чувства, силу.

Я постарался выкинуть из головы все негативные мысли и думать только о горе. «Давай, Беар, покончи с этим, не дрейфь!»

Летаргическое состояние, которое овладевает тобой на этой высоте, трудно описать. Ничто тебя уже не волнует, не интересует, и тебе это безразлично. Хочется лишь одного – свернуться калачиком и чтобы тебя не трогали. Вот почему смерть выглядит такой желанной – это единственный способ забыть о боли и холоде. В этом и заключается коварство огромной высоты.

В предстоящие сутки у каждого из нас шансы погибнуть будут составлять один к шести. Невольно ты постоянно возвращаешься мыслями к этому роковому счету. И осознаешь истинную ценность жизни и свое место в ней.

Настало время заглянуть смерти в глаза, смело встретить опасность и с помощью всемогущего Господа идти вверх.

Было что-то мистическое в наших пяти фигурах, в темноте бредущих по седловине. Мы походили на измученных солдат, что из последних сил идут вперед, на битву. Когда мы дотащились до ледника, перед нами возник крутой подъем. Мы низко наклонялись к склону, налобные фонари бросали лучи света на снег под ногами. Мир сузился до размера светового пятна: оно показывало, за что цепляться зубьями кошек, куда вонзить ледоруб.

«Не останавливайся, иди вперед. Давай, давай. Еще шаг... Еще». Но, казалось, Южная вершина, Лхоцзе, не становится ближе. Силы мои слабели с каждой секундой.

Почему финишная ленточка всегда становится видна в тот момент, когда ты уже почти готов отказаться от борьбы? Может, это задумано для того, чтобы награду получил тот, кто отдаст больше всего?

И вот с первыми лучами солнца стала различима Южная вершина – все еще очень высоко надо мной. Но я в первый раз ощутил близость финиша.

Во мне забила энергия: свежая, несомненная и бьющая через край.

Мой старый и верный товарищ – яростная, непреклонная решимость, которую я испытывал всего несколько раз в жизни, в основном в самые тяжелые и критические моменты отбора в САС, – стремительно возвращалась ко мне с каждым шагом, который мне удавалось сделать в глубоком снегу.

Я одолею и этот проклятый снег, и вершину!

Вдох. Остановка. Шаг. Остановка. Вдох. Остановка. Шаг. Остановка.

Это казалось бесконечным.

Я уже вижу вдалеке скопление флагов, торчащих из-под снега и мягко колышущихся под ветром. Эти флаги отмечают вершину – мою заветную цель. Внезапно в глубине моего существа начинает бить фонтан бешеной энергии.

Это результат адреналина, бушующего в крови. Никогда еще я не чувствовал себя таким сильным – и одновременно таким слабым.

Медленно, но верно вершина делается все ближе и ближе. Чувствую, как на глаза навертываются слезы. Я плачу в маске. Я так долго сдерживал эмоции, что уже не в силах обуздать их. Из последних сил, еле держась на ногах, я ступаю на вершину Эвереста.

До конца я никогда не верил в то, что смогу это совершить.

Еще в больнице, когда я лежал с поврежденным позвоночником, внутренний голос робко шептал мне, что мысль о восхождении на Эверест – чистое безумие.

Наконец-то, в 7:22 утра 26 мая 1998 года, когда слезы еще не высохли на моем замерзшем лице, вершина Эвереста раскрыла мне свои объятия.

Как будто она сочла меня достойным этой высокой чести. Сердце мое билось учащенно, и в каком-то тумане я вдруг осознал, что действительно стою на крыше мира!»

Курс «Люди VIII дома» изучаем тут:
<http://www.astrologysolaris.com/mk17.html>

HTTP://WWW.ASTROLOGYSOLARIS.COM

**Астрологический мастер-класс
Катерины Старцевой.**

Вступительное слово.

Представляю
познакомим
акцент 8 дом

котором мы
ет сильный

Вступление.	стр. 3
Глава 1. Главы государств	стр. 6
Глава 2. Медруты; Люди, профессионально а так же прощальек	стр. 13
Глава 3. Люди, стальные кол	стр.23
Глава 4. Люди, склонные к склонность к само	стр. 26
Глава 5. Авантюристы, иск Люди, у которых м	стр. 42
Глава 6. Люди, которые вы чаще всего – пре	стр. 57
Глава 7. Главарь мафии, сер	стр. 60
Глава 8. Журналисты, вл	стр. 72
Глава 9. Актеры, которые в о	стр. 75
Глава 10. Психологи, филосо психологическое	стр. 80
Глава 11. Финансисты, бухгал социального обесп	стр. 83
Глава 12. Другие профессио	стр. 84
Список курсов,	стр.85

Искренне ваша,
Катерина Старцева,
автор и руководитель проекта «Соларис»
Адрес для обратной связи: astroprognosi@yandex.ru